

“СНИМИ ОБУВЬ ТВОЮ”

Моисей увидел куст, который горел, но не сгорал, и ему стало любопытно. Любопытство заставило его осторожно приблизиться к нему. Когда Моисей подошел, Бог сказал ему из куста: “Не подходи сюда; сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая” (Исх. 3:5). То же требование было повторено Иисусу Навину (Иис. Н. 5:15). Земля, где находится Бог, — святая земля. Все, что не свято, не годится для этой земли.

Обувь ступает по грязи и мерзости земных дорог. По этой причине на Востоке снимали ее перед тем, как зайти в храм или во дворец. У восточных народов и по сей день сохранился обычай оставлять обувь у входа в частные дома. Помещение для собраний — не святое место. Свято собрание верующих, входящих в присутствие Божие, где бы они ни собирались. Собрание свято даже под кроной деревьев или в тенистой беседке, если с ними Бог.

Собрание верующих — не место для грязи и мерзости мира. Когда поклоняющиеся входят в собрание Божье, они должны оставить все мирские мысли.

Если нельзя одновременно *любить* и Бога и мир (1 Иоан. 2:15), то нельзя одновременно и поклоняться Богу и миру. Поклонение зовет нас из мира, во власть и присутствие Желającego наполнить нас Собою. Если наша достаточность так неразрывно связана с миром, что мы не можем оставить мирские дела, входя в Его присутствие, то мы так и не сможем узнать, что это значит — обрести достаточность в Нем.

ОСТАВИВ МИР

Павел, цитируя Ис. 52:11, призывает христиан в Коринфе: “И потому выйдите из среды их и отделитесь” (2 Кор. 6:17). Контекст этого призыва — в своей жизни с Богом они долж-

ны были сохранять святость. В городе, известном своим поклонением Афродите, они прельщались идолопоклонством. Бог вызвал их из мира для того, чтобы они стали святым народом, потому что Он свят. Его святость не может принять того, что не свято в Его присутствии. Коринфянам, как и всем людям, было трудно отделить себя от мира, из которого Бог призвал их.

Бог отделил Авраама от земли его отцов и привел в новую землю, чтобы произвести от него народ для Себя (Быт. 22:2–4). Он призвал этот народ, израильтян, оставаться чистыми и отделенными. Они не должны были заключать браки с идолопоклонниками и входить с ними в союзы. Бога беспокоили не их отношения с чужеземцами; Его беспокоили их отношения с чужими богами.

Израиль был призван из Египта для поклонения и служения Богу. Моисей должен был сказать фараону: “Израиль есть сын Мой, первенец Мой... отпусти сына Моего, чтобы он совершил Мне служение” (Исх. 4:22, 23а). Моисей несколько раз призывал фараона отпустить народ Божий, чтобы они могли служить Ему. Когда Бог явился Моисею в горящем кусте, то заверил Его: “Когда ты выведешь народ из Египта, вы совершите служение Богу на этой горе” (Исх. 3:12б). Бог хотел иметь Свой народ для Себя. Он не хотел, чтобы они смешивали поклонение Ему с поклонением египетским богам. Бога нельзя смешивать ни с кем и ни с чем.

Когда израильтяне готовились перейти реку Иордан, чтобы начать завоевание Ханаана, Иисус Навин сказал им: “Освятитесь, ибо завтра сотворит Господь среди вас чудеса” (Иис. Н. 3:5). “Освященный”, “святой”, “посвященный”, “очищенный”: эти слова описывают тех, кто отличен от других, отделен от мира

для поклонения и служения Богу.

Соломон был великим царем, который начал свое правление со смирения и веры в Бога. Бог использовал Его для осуществления одной из самых великих задач в истории Божьего народа; ему было поручено построить храм, место, где Бог утверждал Свое имя и поддерживал Свое присутствие среди Своего народа. Несмотря на этот великий подвиг, Соломон не угодил Богу, так как “полюбил многих чужестранных женщин” из тех народов, с которыми Бог запретил вступать в брак, чтобы они “не склонили сердца вашего к своим богам” (3 Цар. 11:1, 2). Соломон стал общаться больше с языческим миром, чем с Богом.

Когда иудеи вернулись из вавилонского плена, чтобы восстановить храм и город Иерусалим и возродить поклонение Богу, Ездры и Неемии приходилось постоянно настаивать на отделении от окружавшего их языческого мира. Они могли приближаться к Богу в поклонении, если были святыми и отделенными от мира (Езд. 9; 10; Неем. 13).

Волхвы из Мат. 2 пришли с Востока вслед за путеводной звездой. Они покинули свои дома и семьи и прошли немало миль по пустыне в чужой стране, чтобы найти Того, кому они хотели поклониться. Пусть на время, но они отказались от удобств и чувства безопасности, которое дает дом, ради более великой радости и более продолжительного блаженства поклонения Богу неба и земли (Гиббс).

Когда Иисус хотел побыть с Отцом, Он уходил туда, где мог побыть один (Мат. 14:23; Мар. 6:46; Лук. 6:12). Его приводили в ярость тех, кто занимался торговлей в храме (Мат. 21:12). Он обличал подававших милостыню или молившихся напоказ, чтобы выглядеть благородно в глазах прохожих. Он велел им творить милостыню и молиться тайно (Мат. 6:1–6). Разве слова “войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему” не говорят об отделенности от мира? Раз мы должны “выйти” от мира, то должны, входя в присутствие Божье, оставить позади себя и мирские заботы.

Конечно, нам нужно жить в мире: Бог хочет, чтобы мы “сия[ли], как светила в мире” (Фил. 2:15). Наше христианское служение — в мире (Мар. 16:15). Мы не можем исполнить эту миссию, не имея взаимоотношений с людьми из мира (1 Кор. 5:10). Чтобы не быть “в мире”,

нужно уйти из мира, но тогда наши светильники не смогут сиять перед другими. Однако, входя в присутствие Божье, мы должны оставить мир. Поклонение — это уход из мира.

В мире мы можем встретить сопротивление из-за нашей веры или насмешки из-за того, что мы другие. Мы можем стать изгоями в собственных семьях. Могут стать натянутыми отношения. Нас могут считать безумцами. Мир для христианина — это поле битвы. Я убежден, что именно поэтому Бог хочет, чтобы Его народ собирался вместе (Евр. 10:25). Богослужение должно быть “тихой гаванью” — укрытием от бури, местом отдыха, временем, когда можно набраться сил и напитать алчущий дух. Поклонение — это время

утешения, благоприятная возможность исцелить раны и осушить слезы. Это время, когда можно послушать Бога, еще раз услышать Его обещания и повеления. Это время при-

знания наших слабостей и исповедания нашей веры. Собрание — это время для воодушевления и ободрения, которого мир не может дать, время “отрады от лица Господа” (Деян. 3:19).

Когда в церковь входит мирская суетность, она прежде всего становится очевидной в поклонении. Поклонение начнет больше походить на концерт или политическое собрание. В попытке соответствовать времени и найти общий язык с миром основатели церкви часто допускают, чтобы среди “неохваченного” населения проводились опросы, определяющие порядок проведения богослужения. Не думаю, чтобы те, кто полагается на подобные опросы, сознательно игнорировали Божье указание, но интересно, чьи же все-таки критерии, в конце концов, оказывают наибольшее воздействие на поклонение? Дэвид Уэллс верно отметил: “Христианская вера, приведенная в соответствие с «миром»... будет христианской верой, больше не соответствующей Богу, Его Христу, Его истине”.

Чтобы стать понятнее и ближе миру, многие пытаются смешать христианскую веру с антуражем этого мира. Они стараются сделать веру более популярной и приятной на вкус, но в процессе этого смешивания теряется слишком много от Божьей воли. Мы имеем право думать, что наилучшая стратегия евангелизации — это встретить людей там, где они находятся, чтобы привести их туда, где их хочет ви-

Поклонение это уход из мира.

деть Бог. Судя по всему, именно это имел в виду Павел, когда писал: “Для всех я сделался всем, чтобы спасти, по крайней мере, некоторых” (1 Кор. 9:22б). Однако Павел наверняка не имел в виду, что поклонение должно стать более похожим на мир, чтобы привлечь тех, кто в мире. Приближаясь к Богу по-мирски, мы можем чувствовать себя хорошо и приятно, но при этом мы можем не достичь цели поклонения. Если своим поклонением мы хотим что-то сказать миру, то это должно быть подтверждение верности нашему Богу. Мы не хотим оставаться ни равнодушными, ни непонятными миру, который так отчаянно нуждается в Боге, но главным нашим желанием должно быть повиновение Божьему голосу.

ПРИХОДЯ, ЧТОБЫ СЛАВИТЬ БОГА, А НЕ РАЗВЛЕКАТЬСЯ

В наше время на поклоняющихся все больше и больше смотрят как на потребителей. У бизнесменов есть два способа расширения их бизнеса. Один — убедить потребителей, что они нуждаются в товаре, который им предлагает производитель, а другой — выяснить, чего хотят потребители, и производить именно этот товар. В последние два десятилетия бизнес активно прибегает ко второму подходу. Промышленники, производящие тот товар, который хочет население, уверенно привлекают к себе клиентов. Религия переняла этот принцип от делового мира. Если религию рассматривать как продукт потребления, тогда разумно — по крайней мере, с точки зрения бизнеса — выяснить, чего хотят люди в религии, и дать им это. Наиболее охотно потребляемый “продукт”, который может предложить религия, — это поклонение. Но действительно ли потребители хотят поклонения? Чего они на самом деле хотят, так это чего-то интересного, а не скучного. Они хотят, чтобы богослужения волновали, занимали и доставляли удовольствие. Грубо говоря, публика требует, чтобы поклонение было развлекательным времяпрепровождением. Тех, кто настроен на Бога и стремится быть в Его присутствии, богослужение волнует, доставляет удовольствие и оказывает благотворное воздействие и без специальных ухищрений, которые бы делали собрания занимательными. Удовольствие не противоречит цели поклонения. Однако оправдывает ли это нас, когда мы каждое воскресенье разыгрываем развлекательное представление, чтобы удовлетворить потребителя, который не настроен на Бога?

Наличие развлекательного элемента в по-

клонении обычно объясняется тем, что мы должны сделать все, чтобы заманить людей на богослужение, а затем, когда они уже здесь, постараться ввести их в присутствие Божье. Конечно, всегда есть надежда, что, как только у них разовьется потребность в Божьем присутствии, им больше не понадобится развлечение, которое приводило бы их на поклонение. Однако дело в том, что этот метод редко дает желаемый результат. Та идея, что развлечение может возбудить стремление к истинному поклонению, спорна. Дон Чемберс пришел к выводу, что развлечение “обычно ослабляет чувство трепета и благоговения, которое должно сопутствовать встрече с Богом”. Далее он пишет: “Встреча с Богом — серьезное дело, и те, кто решает войти в Его присутствие, должны делать это с чувством глубокого благоговения и трепета”.

В 1992 г. я входил в состав группы, которая приехала в большой украинский город. Нам разрешили проводить кампанию на открытой площадке в самом его центре. Многих из тех, кто пришел первым, разочаровало, что мы раздали им только Библии. Оказывается, за несколько дней до этого там побывала другая группа из США, которая раздавала телевизоры и велосипеды. Они арендовали большой спортзал и каждому входившему вручали карточку. Всех пришедших просили заполнить карточку и опустить ее в урну. В конце каждого богослужения проводился розыгрыш призов. Чем больше членов семьи пришло на собрание, тем выше был шанс кому-то из них выиграть приз. Рассказы о призах мы слышали в течение нескольких дней после того, как та группа уехала из города. Люди удивлялись, почему мы не делаем чего-нибудь подобного. У меня сложилось впечатление, что предыдущая группа привлекла людей только к подаркам, а никак не к Богу. Некоторые из местных жителей сочли нас “второсортными”; то, что предлагали мы, было для них далеко не таким привлекательным, как то, что давали предыдущие американцы. Несомненно, та группа установила связь с людьми, но установила ли она связь этих людей с Богом?

Конечно, в деловом мире “потребитель всегда прав”. Голос людей заглушает голос Бога. Личное мнение становится первостепенным фактором в определении того, из чего состоит церковное богослужение. Как отмечает Дэвид Уэллс, “единственный признаваемый авторитет — это авторитет личного предпочтения”. Потребитель привык получать то, что хочет, а иначе он не станет покупать товар.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Отвечая на Божий призыв к поклонению, мы должны задуматься над тем, является ли наше поклонение просто отражением нашей языческой культуры или же мостом, соединяющим нашу языческую культуру с Богом. Бога всегда заботило, как бы Его народ не подпал под полное влияние языческой культуры. И в то же самое время Он хочет, чтобы мы наводили мосты, помогая людям переходить от языческой культуры в христианскую. Леонард Аллен так пишет о современной религии:

[Она благоденствует] в глубоко мирском окружении. Но, как наиболее явственно мы видим в движении Новой эры (“Нью эйдж”), она становится самовлюбленной, эклектичной и тенденциозной. Для людей религия представляет ценность в той мере, в какой она возвышает и удовлетворяет их “эго”. Они барахтаются в том и этом и судят о ней по тому, насколько она “срабатывает” и какие ощущения в них вызывает.

Публичное поклонение может иметь чудесный терапевтический эффект и вызывать в нас положительные эмоции и в то же время не быть тем видом деятельности, которая вводит Бога в нашу жизнь, изменяя нас в Его подобие. Реальная опасность такого поклонения состоит в том, что мы не приближаемся к Богу, как Он есть, а изобретаем бога, который с нами на более “дружеской ноге”, бога, с которым нам спокойней, который больше похож на нас и больше подходит к нашему мирскому образу жизни. Иными словами, существует опасность, что мы сотворим себе бога по нашему собственному образу и подобию, а не станем поклоняться тому Богу, который сотворил нас по образу Своему. Люди могут возвращаться с такого поклонения насыщенными, но это будет насыщенность собой, а не Богом. Мир обманчив. Зов мира способен исказить наше мышление и спутать наши чувства. Мы можем думать и чувствовать, что мы поклоняемся, хотя на самом деле это будет не так.

Если есть такое место и время, когда Божий

народ может четко заявить, что мы “не от мира” (Иоан. 17:14, 16), так это богослужбное собрание. Такое собрание — земля святая. Образно говоря, мы должны снять обувь свою, когда из мира входим в собрание. Вступая в присутствие Божье, мы должны оставить за порогом грязь и мерзость мира. Мир может не понять этого заявления и даже обидеться на него, но Сам Иисус сказал: “...Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир” (Иоан. 15:19). Иисус не всегда был связан со Своей культурой, это же относится и к нам. Он хотел иметь связь со Своим Отцом. Это должно быть и нашим желанием.

Когда мы навсегда покинем этот мир и пройдем через небесные врата, мы удостоимся чести вечно восхвалять и славить Бога вокруг Его престола. Там мы присоединимся к хору, который неустанно взывает: “Свят, свят, свят, Господь Бог Вседержитель, Который был, есть и грядет” (Отк. 4:8). Божья святость требует, чтобы наше поклонение было святым и не испытывало на себе влияния мира.

Хвалебный псалом

Когда взираю я на небеса Твои — дело
Твоих перстов,
На луну и звезды, которые Ты поставил,
То, что есть человек, что Ты помнишь его,
И сын человеческий, что Ты посещаешь
его?
Не много Ты умалил его перед ангелами;
Славой и честью увенчал его;
Поставил его владыкой над делами рук
Твоих;
Все положил под ноги его:
Овец и волов всех,
И также полевых зверей,
Птиц небесных и рыб морских,
Все, преходящее морскими стезями.

Господи, Боже наш!
Как величественно имя Твое по всей
земле! (Пс. 8:4–10).

Автор: Джеймс Л. Мэй
Из выпуска: “Поклонение”
© 2002, 2003 ИСТИНА СЕГОДНЯ
перепечатка воспрещается